ЦѢНА 20 коп.

Анархія, это будущее человѣчества

ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ

Редакція и Контора:

Кронштадтъ Б. Екатерининская 2-й офицерскій флигель Клубъ Анархистовъ.

Пріемъ отъ 4 до 7 час. вечера.

Условія подписки:

На 6 мѣсяцевъ . . . 5 р. — к.
На 3 мѣсяца . . . . 2 „ 50 „

Изданіе Кронштадтской Организаціи Анархистовъ.

№ 6. Вторникъ, 19-го Декабря 1917 г. № 6.

Вмѣсто отвѣта.

Нѣтъ и не было никогда анархистовъ націалистовъ и если бы мы даже обратились къ анархистамъ стоящія на точкѣ зрѣнія пріятія войны, съ вопросомъ—являются ли они заурядными патріотами и націоналистами,—то они безъ всякаго сомнѣнія дали бы отрицательный отвѣтъ.

— Нѣтъ, мы не суть патріоты, ни націоналисты и пріяли войну лишь потому, что по нашему убѣжденію, побѣда германскаго имперіализма, была бы побѣдой надъ міровымъ пролетаріатомъ, надъ міровой революціей. Революція, пролетаріатъ и цивилизація были бы задав- [illegible] кулакомъ.

Вотъ одинъ изъ вѣскихъ и если хотите, даже одинъ изъ самыхъ важныхъ мотивовъ, анархистовъ пріявшихъ войну. Анархисты не только не суть націоналисты, но и не суть интернаціоналисты, и не въ одномъ анархическомъ органѣ стоящаго на точкѣ зрѣнія такъ называемаго интернаціоализма, вы не встрѣтите такихъ заголовковъ какъ «миръ безъ анексій и контрибуцій» и права самоопредѣленія народовъ—націй; тѣмъ болѣе, путемъ той же войны, до чего ужъ договорились и наши большевики. Анархисты смотрятъ на націю, народъ, вообще какъ на группу или отдѣльную личность ибо онъ говоритъ: автономная личность въ группѣ и независимая группа въ федераціи. Анархистъ говоритъ, что не войною вы добьетесь самоопредѣленія и автономіи, а только лишь путемъ революціи.

Какого же положеніе теперь? Народъ жаждавшій конца войны, поддерживающій такъ называемую партію мира т. е. большевиковъ, получаетъ отъ нея тотъ же подарокъ—войну—подслащенную декретами и новымъ названіемъ: «революціонная война». Удивительно какъ жизнь часто самымъ жестокимъ образомъ издѣвается надъ человѣческой мыслью. Какая иронія судьбы какая жестокость. «Наша партія, партія мира» несетъ намъ новую войну. Партія которая твердила: «нѣтъ, только мира»! Болѣе того, всякій здравомыслящій и безпристрастный человѣкъ независимо отъ своихъ убѣжденій, можетъ высказать къ настоящему положенію вещей такую мысль: такъ какъ Германія желая мира ничего потерять не хочетъ, и такъ какъ большевики желая мира также ничего уступить не хотятъ т. е. имъ желательно чтобы Германія очистила всѣ акупированные ею мѣста «русской» территоріи, то понятно, что мы стоимъ теперь фактически передъ новой войной, но уже это будетъ война «революціонная». Да, чѣмъ же тогда правительство Керенскаго было хуже большевистскаго? Правительство Керенскаго оказывается было дипломатически и политически гораздо дальновиднѣе. Оно призывало на борьбу съ германскимъ имперіализмомъ, но не съ германскимъ народомъ, оно хотѣло мира безъ «анексій» и «контрибуцій», но для этого надо было прежде всего уничтожить желѣзный германскій имперіализмъ который добровольно не вернетъ захваченныя територіи и т. д. И войну эту, правительство Керенскаго тоже называло «революціонной». Анархисты же не такъ смотрятъ.

Анархисты не хотятъ войны, но и не хотятъ «мира» который ведетъ къ переговорамъ съ представителями германскаго имперіализма. Анархисты не потому лишь не хотятъ войны, что германскій пролетаріатъ еще не сдѣлалъ у себя революціи, анархисты никогда не говорили о сапаратномъ мірѣ, который неизбѣжно долженъ былъ бы привести къ позорнымъ переговорамъ съ имперіалистами, но Анархисты вообще не хотятъ войны между народами—такъ какъ они объявляютъ себя антимилитаристами, и если даже стать на точку зрѣнія войны, то развѣ можно сказать,—что если германскій имперіализмъ не согласится на большевитскія условія и снова начнетъ войну то надо воевать съ германскимъ пролетаріатомъ?

Ни войны ни переговоровъ о мирѣ. Да, мы еще разъ подчеркиваемъ: *Рабочіе и крестьяне должны оставить окопы, разойтись по домамъ и дѣлать дѣло революціи,—взять всѣ богатства въ свои руки и устроиться на началахъ добровольнаго Коммунизма т. е. анархизма.* Этотъ фактъ, это дѣйствіе, послужитъ лучшимъ способомъ пропаганды нежели 2.000,000 рублей ассигнованные правительствомъ народныхъ камиссаровъ, въ пользу интернаціональной пропаганды и лучше десятковъ газетъ издающихся на нѣмецкомъ языкѣ. Реальная пропаганда дѣйствіемъ и фактами.—Если одинъ фактъ начала русской революціи въ корнѣ подорвалъ настоящее положеніе вещей во всемъ мірѣ—войну, захваты и классовое соотрудничество (сотрудничество класса пролетаріевъ и имущихъ)—то осуществленіе на дѣлѣ безгосударственныхъ соціалистическихъ идей—уничтоженіе частной собственности на дома, фабрики, заводы, копи,

Редакція проситъ товарищей присылать статьи и корреспонденцію не стѣсняясь формой изложенія.

Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.

Почему мы называемъ себя анархистами.

Статья четвертая и послѣдняя.

Мы говорили, что анархисты никому не навязываютъ своя убѣжденія, но они разрушаютъ всякую несправедливость, которая олицетворяется въ современномъ обществѣ: въ институтахъ насилія и эксплоатаціи—государства церкви и капитала и потому они оправдываютъ акты,—коллективныя или индивидуальныя,—направленные противъ представителей этихъ институтовъ.

Акты прямого дѣйствія—стачка вооруженная, всеобщая, бойкотъ, саботажъ, политическій и экономическій терроръ,—противъ отдѣльныхъ представителей капитала и власти, вотъ тѣ средства, которые всегда являются предверіемъ къ массовымъ вооруженнымъ выступленіямъ, будя въ массахъ смѣлость, къ открытому возстанію противъ своихъ угнетателей. Дѣйствуя еще устной и печатной пропагандой. Дѣйствуя и заражая примѣромъ, какъ почином самоотверженностью, такъ и своей личной жизнью, живя въ близкомъ соприкосновеніи съ массами и устраиваясь на началахъ анархическихъ, въ независимыхъ и братскихъ коммунахъ и т. д. и т. д.

Въ борьбѣ съ обществомъ насилія, гнета и несправедливости, за полное равенство и счастье всѣхъ людей, анархисты, какъ мы видѣли, обладаютъ множествомъ различныхъ средствъ. Предъ нами какъ бы каталогъ или прейсъ-курантъ, различнаго рода оружія, различныхъ калибровъ, имѣющихся въ огромномъ анархическомъ арсеналѣ. И всегда когда эпоха революціи возраждается то все пускается немедленно въ ходъ.

—

Итакъ, прослѣдивъ какъ теоретическую сторону, анархическаго образа дѣйствія, такъ и практическую мы видимъ отчетливо, эти два преобладающія положенія, два элемента, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ. Въ первомъ: Индивидуализмъ и коммунизмъ, присущіе человѣческой природѣ и вытекающія изъ самого положенія вещей, въ другомъ—Индивидуализмъ и коллективизмъ, т. е. Индивидуальные и коллективные акты, вытекающіе также, изъ самого положенія вещей и которые всегда присущи человѣку, такъ какъ это общество воспитываетъ въ немъ ненависть и отвращеніе ко всему существующему.

Разрушивъ все существующее зло, въ современномъ обществѣ, а именно—Капитализмъ и государство, создавъ такимъ образомъ свободное поле дѣятельности, къ строительству свободнаго общества, на началахъ добровольнаго соглашенія и взаимопомощи—всѣ вышеуказанныя разрушительныя средства, отпадаютъ совершенно и передъ нами встаетъ новая аэра—эра творчества. Но что же мы видимъ въ нашихъ подраздѣленіяхъ, въ нашихъ „измахъ"? Мы видѣли то, что каждый изъ этихъ „измовъ", выбиралъ себѣ только одно изъ этихъ средствъ, вмѣсто того, чтобы сконцентрировать ихъ вмѣстѣ, пустить одновременно въ ходъ.

— Акты прямого дѣйствія, индивидуальнаго, коллективнаго и массового террора,—политическаго и экономическаго свойства—организація идейныхъ группъ, устная печатная и массовая пропаганда, и организація рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ,—и если хотите, пропаганда въ профессіональныхъ союзахъ, (синдикаты), которыя между прочимъ всегда были для насъ второстепенными. Такова—всегда была и есть—тактика анархистовъ.

—

Принимая во вниманіе все сказанное въ нашихъ статьяхъ мы зададимъ себѣ вопросъ: Что же собой представляютъ всѣ подраздѣленія въ анархической теоріи и практикѣ? Принимая все вышеизложенное за одно цѣлое, обладающее множествомъ различныхъ средствъ, для осуществленія анархическаго идеала, то что же такое,—дѣленіе—анархизма на различныя „измы"?

Это что же такое еще за новое подраздѣленіе — Анархо коммунизмъ-синдикализмъ?

Не есть ли это начало признанія того, о чемъ всегда говорили анархо коммунисты-анти-синдикалисты?—*массовые рабочіе организаціи и пропаганда на фабрикахъ и заводахъ* и т. д. и т. п. Синдикалисты отступили на шагъ отъ своего сектанства и сепаратизма, благодаря лишь создавшимся новымъ условіямъ русской революціей иначе они,—выбравъ линію наименьшаго сопротивленія—совершили бы ту-же ошибку, что французскій анархо синдикализмъ, который

Из фондов ИНИОН РАН

рудники; уничтоженіе классовъ съ экономическимъ и политическимъ неравенствомъ людей въ Россіи, послужитъ лучшимъ примѣромъ для трудовыхъ массъ всѣхъ остальныхъ. Это будетъ лучше всякой другой пропаганды. Вотъ почему мы призываемъ къ оставленію окоповъ, а не для того—какъ говоритъ авторъ статьи Кронштадтской большевитской «Голосъ Правды». Въ статьѣ «за миръ за рабочую революцію»—Чтобы сказать Вильгельму и Гинденбургу: «Приходите княжитъ нами и заключить миръ съ двоюроднымъ братомъ Николаемъ». Дѣлать такое сравненіе—автору большевику—является по меньшей мѣры невѣжествомъ, а если принять во вниманіе что большевики въ Кронштадтѣ находятся въ болѣе или менѣе тѣсномъ соприкосновеніи съ анархистами—просто клеветой.

Еще одно слово. Если авторъ изъ «Голоса Правды» радуется тому факту, что «русскіе и германскіе солдаты обнимая другъ друга со слезами *клялись что никакое принужденіе не заставитъ ихъ итти на героевъ русскихъ солдатъ*», то гдѣ же основанія не вѣрить тому, что если русскіе солдаты оставятъ окопы заявивъ, что они больше не желаютъ безсмысленной братской бойни, то германскій солдатъ, тотъ-же рабочій пойдетъ на русскаго брата?

Довольно словоблудія, довольно фразъ, помогите лучше трудовому народу строить свое будущее и вашъ примѣръ отзовется на тружениковъ всѣхъ странъ, въ томъ числѣ и тружениковъ Германіи. Будьте піонерами разрушенія, существующаго уклада жизни, у себя на мѣстахъ, если вы хотите чтобы тоже самое произошло въ другихъ странахъ. Бросьте полумѣры, голосуйте (если нѣтъ у васъ единства и голосуете), за уничтоженіе частной собственности, не только на дома, но и фабрики заводы и предметы потребленія.

Почему это у васъ создалось такое понятіе, что Крестьяне, менѣе культурные чѣмъ городской пролетаріатъ, сумѣютъ въ своихъ комитетахъ справиться лучше съ землей, нежели рабочіе съ фабриками и домами?..

Вольный Кронштадтъ.

Твердой и вѣрной поступью, идетъ революціонный и вольный Кронштадтъ, къ кореннымъ соціальнымъ преобразованіямъ, во всей его внутренней, экономической и политической жизни, завоевавъ себѣ полную независимость вольнаго города; въ немъ наравнѣ съ этимъ, замѣчается усиленное стремленіе каждой отрасли, каждой группы, къ независимому и самостоятельному автономному дѣйствію.

Такъ оно и должно быть. Каждая производительная группа, каждая отрасль труда, связанные посредствомъ своихъ комитетовъ, могутъ дѣйствовать совершенно независимо отъ какого либо высшаго органа.

У рабочихъ есть стремленіе, именно самимъ рѣшать свои дѣла, безъ посредниковъ, хотя и имѣются явныя поползновенія у мѣстнаго центральнаго бюро профессіональныхъ союзовъ, наложить руку на всѣ рабочія организаціи. Рабочіе охотнѣе и чаще всего обращаются за помощью для разрѣшенія различныхъ вопросовъ въ Совѣтъ.

За короткій періодъ времени, послѣ октябрьскаго переворота, можно опредѣленно замѣтить, какъ поняли рабочіе, солдаты и матросы, лозунгъ „власть совѣтамъ". Безпристрастность въ рѣшеніяхъ, тѣхъ или иныхъ вопросовъ, прислушиваясь единственно къ голосу справедливости и совести—являются у нихъ руководствомъ. Какъ только рабочій, солдатъ или матросъ узнаетъ отъ своихъ фракціонныхъ вождей, что не голосу разсудка и совѣсти надо прислушиваться, а партійной дисциплинѣ и программѣ и, что если партія рѣшаетъ не голосовать за такой-то проектъ, то никто изъ членовъ не долженъ этого дѣлать, то понятно чаще всего онъ говоритъ: что онъ можетъ быть эсеромъ, меньшевикомъ или большевикомъ, но голосовать за то, что ему покажется болѣе справедливымъ.

Уклонъ въ сторону безпартійности, замѣчается особенно послѣ того, какъ большевики отказались отъ обсужденія проекта квартирной комиссіи, объ уничтоженіи частной собственности на дома и недвижимыя имущества, и ушли изъ засѣданія совѣта, подъ стукомъ и шумомъ оставшихся въ залѣ; части меньшевиковъ, лѣвыхъ и с. р-овъ максималистовъ и внепартійныхъ. Правда, большевики послѣ долгихъ споровъ и выслушанныхъ горькихъ истинъ согласились голосовать *за принципъ* уничтоженія частной собственности на дома и недвижимыя имущества, но осуществленіе, они изволили откладывать въ долгій ящикъ, ссылаясь на то, что проектъ составленъ комиссіей безграмотно и что вообще не такъ все это дѣлается, какъ какая то комиссія, которая,—не получила очевидно марксисткаго образованія. Большевики ушли и проектъ былъ принятъ единогласно.

Забавно было видѣть членовъ, рабочихъ и солдатъ, съ какимъ трудомъ они подымались съ своихъ мѣстъ, изъ которыхъ не одинъ упрекалъ себя за то, что въ тотъ моментъ, когда надо было провести въ жизнь и немедленно, такое справедливое требованіе которое онъ самъ вѣроятно давно лелеялъ и временами, быть можетъ считалъ не больше какъ мечтой,—вдругъ оказался „большевикомъ" да и къ тому дисциплинированнымъ. Это проклятое наслѣдіе царизма—слушаться безпрекословно приказовъ своихъ господъ глупо-ли дурно — „не наше молъ дѣло" разсуждать. Вотъ что порождаетъ партійная дисциплина.

Наши Кронштадтскіе большевики, которыхъ никто не могъ отличить отъ анархистовъ, заставили все таки отличить себя.

Довольно часто раздаются голоса недовольства Исполнительнымъ комитетомъ С. Р. и С. Д. „Засидѣлся" надо его переизбрать а не то, вовсе уничтожить. Члены Совѣта на засѣданія Исп. Комитета не допускаются, а друзья партійныхъ членовъ Исп. Комитета, допускаются. Исполнительной Комиссіей уполномоченной исполнять только лишь рѣшенія и постановленія совѣта, засѣдаетъ тайно отъ членовъ Совѣта, рѣшаетъ серьезные вопросы, а Сов. Раб. и Солд. деп. рѣшаетъ такіе вопросы какъ: позволить ли танцы дѣтямъ или нѣтъ. Эти голоса все чаще и чаще повторяются.—Совѣтъ долженъ быть реорганизованъ, засѣдать онъ долженъ хоть каждый день, а Исп. Комитетъ совершенно упразднить. Совѣтъ долженъ самъ рѣшать всѣ текущія дѣла, какъ серьезныя и важныя такъ и мелкія для исполненія которыхъ выдвигаются спеціальныя комиссіи, или передаются секретаріату; смотря по сложности вопроса. Засѣданія Совѣта должны быть публичнымя и доступны для населенія.

С. М.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ города Кронштадта отъ 7-го декабря 1917 года.

1) Отнынѣ частная собственность на недвижимыя имущества дома и землю, въ раіонѣ Кронштадтской крѣпости отмѣняется.

2) Домами и землями впредь завѣдывать будетъ Кронштадтскій Совѣтъ Р. и С. Деп. при посредствѣ Центральной Квартирной комиссіи и содѣйствіи Домовыхъ Комитетовъ.

3) Плату за квиртиры вносить только въ Домовые Комитеты.

4) Домовые Комитеты имѣютъ право расходовать изъ суммъ, полученныхъ въ уплату за пользованіе квартирами: а) Дворнику, б) за воду, в) очистку снѣга и нечистотъ, г) чистку дымовыхъ трубъ и д) отопленіе и освѣщеніе, гдѣ это ложилось на домовладѣльцевъ; а остающуюся сумму должны вносить въ общую кассу Центральной Квартирной Комиссіи. Изъ общей кассы будутъ производиться расходы на ремонтъ и проч. Изъ этихъ же суммъ удѣляются средства на содержаніе нетрудоспособныхъ, для которыхъ отобранныя дома служили источникомъ пропитанія, въ каждомъ случаѣ съ утвержденія Совѣта.

5) Всѣ долги по домамъ и на землю частнымъ лицамъ и Кредитнымъ Учрежденіямъ—уничтожаются.

6) Впредь до точнаго выясненія вопроса о квартирахъ и расходахъ по домамъ, на одинъ мѣсяцъ, до 1-го Января 1918 г., плата за квартиры остается такой же какъ и была.

7) Въ теченія этого мѣсяца поручается Центральной Квартирной Комиссіи и Домовымъ Комитетамъ собрать точныя свѣдѣнія о числѣ жилыхъ помѣщеній и количествѣ людей живущихъ въ нихъ, а также выяснить расходы и необходимый ремонтъ каждаго дома въ отдѣльности.

8) Гдѣ нѣтъ Домовыхъ Комитетовъ, а также арендаторы земельныхъ участковъ и другихъ недвижимостей вносятъ арендную плату въ кассу Центральной Квартирной Комиссіи.

9) Гдѣ не было до сихъ поръ Домовыхъ Комитетовъ, таковые должны быть немедленно образованы.

10) Настоящее постановленіе входитъ въ силу съ 10-го декабря 1917 года и съ этого же числа всѣ бывшіе владѣльцы этихъ недвижимыхъ имуществъ обязаны платить квартирную плату наравнѣ съ прочими. При чемъ, до 1-го Января 1918 г. плата для нихъ опредѣляется Домовыми Комитетами въ зависимости отъ занимаемой квартиры, но не свыше цѣны платимой за такую же квартиру въ этомъ домѣ.

Предсѣдатель *К. Шуринъ.*
секретарь *Р. Дейчъ.*

Что дѣлать съ попами?

Каждый здравомыслящій человѣкъ знаетъ и видитъ, какое великое зло приноситъ человѣчеству духовенство. Ихъ власть, благодаря невѣжеству народа была такъ сильна, что они настолько укрѣпились, такъ размножились и казалось ихнему царствію не будетъ конца, но всему бываетъ конецъ. Пришелъ и имъ.

Народъ проснулся, возсталъ, сталъ на путь борьбы за новую жизнь, сбрасывая съ себя, одни за другими вѣковыя цѣпи рабства, онъ дошелъ до черныхъ цѣпей религіи. Эта преграда самая сильная на пути къ полному освобожденію, лишь потому, что покоится на

ко времени войны, разложилъ окончательно, революціонно-анархическое движеніе.

Не будемъ вдаваться еще въ долгія разсужденія по поводу затронутыхъ нами вопросовъ ибо мы думаемъ. что сказаннаго достаточно, для того, чтобы заставить хотя бы задуматься надъ ними, молодыхъ рабочихъ анархистовъ. Въ заключеніе мы обратимся съ воззваніемъ ко всѣмъ товарищамъ анархистамъ.

Товарищи!

Теперь болѣе чѣмъ когда либо, необходимо тѣсное единеніе всѣхъ нашихъ идейныхъ силъ. Русская революція, носящая въ своемъ зародышѣ соціально революціонные стремленія, прежде всего, показала всѣмъ политическимъ партіямъ, *что никакая партія не вправѣ были и не вправѣ требовать себѣ первенства въ дѣлѣ соціальныхъ преобразованій,* такъ какъ ни одна изъ нихъ—такъ тщательно слагавшіеся въ теченіе долгихъ лѣтъ—не оправдала чаяній и волю широкихъ народныхъ массъ. Всѣ они остались позади, *самостоятельнаго народнаго творчества*, которое продолжаетъ разливаться широкой волной по всей Русской землѣ.

Партіи, Фракціи, утопаютъ въ этомъ потокѣ и каждая изъ нихъ приспособляется въ концѣ концовъ затѣмъ, чтобы быть полезной дѣлу революціи. Вся эта масса группъ, организацій федерацій, Совѣты, Крестьянскія, рабочія и солдатскія секціи, фабрично-заводскіе комитеты, продовольственные, желѣзнодорожные и земельные, комитеты проффессіональные союзы, работающіе интенсивно на мѣстахъ развиваясь и расширяясь съ удивительной быстротой, независимо отъ какихъ бы то ни было партій представляютъ собой, ту безымянную анархическую массовую революцію, о которой мы анархисты всегда говорили и предсказывали.

Русская революція не можетъ пойти за однимъ какимъ-нибудь лозунгомъ, какой либо партіи, или Фракціи, ибо она совершается глубоко въ нѣдрахъ самого народа. И наравнѣ съ соціально-революціонными ея стремленіями, она и анархична,—она безымянна. Поэтому, въ заключеніе нашихъ статей: Почему мы называемъ себя *только анархистами*, призываемъ всѣхъ товарищей анархистовъ, отбросить ненужный и многимъ вредный фракціонизмъ, выражающійся во всѣхъ анархическихъ *измахъ*.

Живая дѣйствительность показала намъ, что мы должны быть только анархистами.

Результаты, плоды, борьбы фракцій и партіи намъ очевидны, а поэтому долой фракцій, программъ и сектанство! Да здравствуетъ анархія которая есть все!..

Радій (С. Медвѣдевъ).

Зимнія грезы.

(Очеркъ И. И. Котлинскаго)

Ночь. Уставшее отъ дневныхъ заботъ и тревогъ село спитъ тяжелымъ и безпокойнымъ сномъ. Глухо завываетъ вьюга набивая свѣжимъ декабрьскимъ снѣгомъ всѣ малѣйшія щели въ постройкахъ крестьянъ. Порою она забирается въ трубы избъ, тоскливо поетъ въ нихъ свою мертвящую пѣсню и, въ тактъ этой пѣсни громыхаетъ чугунными покрышками. То тихо и жалобно стонетъ она за угломъ, то вдругъ съ какой-то бѣшеной яростью пронесется мимо оконъ, или неожиданно закружится въ дикой пляскѣ надъ вѣтхой крышей, разбрасывая во всѣ стороны гнилую солому.

Всѣ въ домѣ спятъ, не спится только мнѣ. Безотрадныя мысли безпорядочно тѣснятся въ моемъ разстроенномъ мозгу и мысленному взору внезапно представляется картина:

Безбрежное снѣжное поле. Мягкія и пушистыя, недавно выпавшія снѣжинки подхваченныя порывомъ свободно гуляющаго вѣтра безпомощно кружатся въ его безжизненныхъ объятіяхъ.

Уходящая куда-то въ невѣдомую даль извилистая дорога дымится какъ бумага брошенная въ огонь безучастной рукой человѣка. Одинъ за другимъ нарастаютъ сугробы. И кажется, что это уже не поле, а громадное застывшее море, буйныя волны котораго не желая примириться со своей участью и не желая болѣе слушать унылыхъ напѣвовъ вѣтра напрягаютъ всѣ усилія чтобы вырваться на свободу.

И чудится мнѣ, что въ этихъ снѣжныхъ волнахъ барахтаются какія-то невыразимо жалкія живыя черныя точки, и точки эти—люди. Тщетно стараются

массѣ невѣждъ. Но развѣ ложь и лицемѣріе могутъ устоять передъ истиной?

Что порождаетъ собою религія?—Она порождаетъ: зло, тьму, невѣжество и рабство и гдѣ есть она тамъ нѣтъ свободы. Чтобы судить о сущности религіи, нужно знать тѣхъ сознательныхъ преступниковъ, откуда она исходитъ и кѣмъ проповѣдывается.

Когда человѣкъ рождается въ міръ, онъ съ первыхъ дней уже встрѣчаетъ попа съ религіозными тенетами. Этотъ черный шакалъ, обладая дьявольской хитростью, ловко заманиваетъ юное человѣчество въ свои сѣти, которыя въ послѣдствіи дѣлаютъ изъ человѣка покорно-молчаливаго раба и все великое и свободное въ немъ убиваютъ. Преслѣдуя неотступно свою жертву онъ напѣваетъ ей свои дьявольскія аріи „о ничтожествѣ человѣка“ „о безсмертіи души, о всесильномъ и справедливомъ Богѣ, о любви къ тѣмъ властелинамъ и деспотамъ,—кто тиранитъ жизнь,—ибо все отъ Бога? Ѳ возмездіи загробномъ и т. д.

Этотъ душитель свободнаго духа, ни словомъ не обмолвится о борьбѣ съ деспотами и врагами человѣчества—ибо онъ самъ врагъ. Онъ не говоритъ о борьбѣ со зломъ и ложью—ибо онъ самъ причина зла и лжи. Онъ говоритъ: „любите своихъ враговъ“—тѣхъ негодяевъ, которые отнимаютъ у насъ жизнь, какъ будто послѣ любви къ нимъ, они перестанутъ быть негодяями и станутъ друзьями народа. Выдавая себя за послѣдователей Христа и творя зло, ложь и лицемѣріе, они оскверняютъ лишь его Божественное имя. О всякомъ человѣческомъ бѣдствіи, какъ послѣдствіи ихней проповѣди, они говорятъ: „что это отъ Бога“ и Богъ имъ служитъ, какъ прикрытіемъ и громоотводомъ. Всякое несчастье, они благословляютъ—ибо на этомъ строятъ свое счастье. Говорить много, о преступности этого элемента, является лишнимъ.

Передъ свободнымъ отъ предразсудковъ человѣчествомъ, является вопросъ: что дѣлать въ данный моментъ съ засиліемъ черной саранчи? Прежде всего, человѣчество должно объявить ихъ какъ представителей неба, внѣ земныхъ законовъ и посадить ихъ на паекъ небесный, но если они откажутся отъ всѣхъ благъ неба и заявятъ свои права на земную жизнь, тогда всѣхъ привлечь къ трудовой повинности и вмѣнить въ первую очередь сравнять всѣ окопы по всему фронту. Ежели миръ будетъ невозможенъ и война будетъ продолжаться, тогда необходимо организовать изъ нихъ ударные полки. Сейчасъ необходимо отнять отъ нихъ все награбленное вѣками достояніе земли и передать измученному народу. Церкви всѣ перестроить въ дома „народныхъ собраній“. И такъ конецъ власти чернаго дьявола! И послѣднее имъ наше—проклятіе! Аминь.

И. С-кій.

НОЧЬ.

(*Памяти Павла*) *).

Тихо... Заснула тюрьма. Смолкли звуки,
Слухъ мой терзавшіе днемъ.
Но не замолки душевныя муки,
И не забыться мнѣ сномъ.
Замеръ печальный звонъ кандаловъ,
Брань часовыхъ не слышна,
Смолкло и щелканье звонкихъ замковъ.

Тихо... Заснула тюрьма.
И въ тишинѣ раздвигаются своды
Мрачной тюрьмы предо мной,
Но не сіянье я вижу Свободы
Тамъ—за высокой стѣной:
Вижу я мрачный, глухой казематъ.
Мѣсяцъ не свѣтитъ туда.
Тамъ въ ожиданіи казни сидятъ
Смертники послѣ суда.
Змѣи—желѣзныя цѣпи на нихъ,
Въ руки и ноги впились,
Душатъ несчастныхъ въ объятьяхъ своихъ,
Кольцами вкругъ обвились.
Судъ ихъ судилъ. Приговоръ былъ: «Петля»!

Скоро и казнь совершится,
Трупы казненныхъ покроетъ земля...
Здѣсь имъ недолго томиться.
И въ полутьмѣ каземата встаетъ
Образъ одинъ предо мною.
Юный борецъ казнь позорную ждетъ
Съ смѣлой, спокойной душою.
Полонъ отваги и мужества взглядъ
Кроткихъ печальныхъ очей;
Очи любовью святою горятъ
Къ міру несчастныхъ людей.
Онъ предъ судомъ говорилъ намъ: «Друзья!

Въ судъ я иду безъ волненья.
Свой приговоръ напередъ знаю я:
Смертъ для меня избавленье.
Долго, упорно съ врагомъ я сражался—
Пали друзья всѣ въ бою...
Я ужъ усталъ, одинокъ я остался
И предъ могилой стою.
Всю свою жизнь къ свѣтлой цѣли я шелъ—
Къ счастью свободныхъ людей!
Шелъ тѣмъ путемъ, что къ могилѣ привелъ
Всѣхъ моихъ лучшихъ друзей.
На эшафотъ поднимаюсь я смѣло
Съ вѣрой глубокой, святой.
Правды, свободы великое дѣло
Не погибаетъ со мной».
И на судѣ онъ въ лицо бросилъ судьямъ:
«Судьи! вы знаете, кто я такой.
Сами смѣетесь надъ «правосудьемъ»:
Важно вамъ только покончить со мной.
Ваша задача—убійство, не судъ.
Что же! Повѣсьте меня!
Не преградите вы истинѣ путь,
Вѣстниковъ Правды казня»!
Поняли судьи то смѣлое слово,
Поняли пламенный взоръ,
Поняли душу борца молодого:
«Смерть»!—былъ ему приговоръ.
И въ ожиданіи казни сидитъ
Онъ подъ землею въ цѣпяхъ.
Ярче огонь передъ смертью горитъ
Въ кроткихъ, глубокихъ очахъ.

Екатеринославская тюрьма,
Ноябрь 1908 г.

*) Абрамъ Хазановъ, казненный 21 ноября 1908 г. въ Екатеринославѣ.

Религія въ дни революціи.

Одно изъ ужасныхъ золъ, особенно въ провинціи, когда ведется сильная борьба за лучшее будущее, есть религія. Недальнозоркость людей и боязнь попасть еще въ болѣе худшія условія, чѣмъ были, заставляетъ обращаться къ чему-нибудь необыкновенному сверхъестественному.

И дѣйствительно, самыми вѣрующими являются люди бѣдные, какъ матеріально, такъ и духовно. Полное непонятіе откуда появилось зло на землѣ кромѣ того внушеніе поповъ объ адѣ и ужасной будущей жизни, притупляетъ и безъ того малоразвитого пролетарія. Въ глухихъ деревняхъ и частью въ городахъ, можно видѣть въ церквахъ старушекъ, и немного мужчинъ, отдающихъ послѣдніе гроши попу, за угрозы о мученіяхъ въ будущемъ свѣтѣ. И сами попы не отступаютъ безъ боя, отъ своего занятаго положенія и при первомъ несчастіи, стараются внушить народу, что все это „Божья Кара“. Люди (въ деревнѣ особенно), считали что война—это Божья казнь за наши грѣхи.—Теперь же оказывается по тайнымъ документамъ, что Богъ тутъ не причемъ. Его даже не пригласили и въ качествѣ члена, хотя бы съ совѣщательнымъ голосомъ. Все рѣшалось безъ Бога, и только попы обманнымъ образомъ внушали солдату и матросу, что они должны убивать другихъ же подобныхъ людей, за вѣру царя и отечество. Въ противоположномъ лагэрѣ, дѣло поставлено также, пожалуй еще похитрѣе. И вотъ сходятся два такихъ труженника, одѣтыхъ въ особые костюмы, вдали отъ родного края, оставивъ жену, дѣтей, голодными, раздѣтыми. И въ голову не придетъ „за что и кого я убиваю“—?

А въ это время, тотъ, кто имѣетъ средства, роскошно проводитъ время въ гостинницахъ, ресторанахъ и на недоданные деньги женамъ и дѣтямъ, этихъ дерущихся солдатъ, получаетъ всѣ земныя блага и служитъ молебны за свое здоровье. Или же дѣлаетъ какое-нибудь благотворительное пожертвованіе и имя его громко прогремитъ по всѣмъ концамъ свѣта. Даже, если онъ подпишется на заемъ свободы въ большой суммѣ и тутъ не будетъ обойденъ молчаніемъ. Его „товарищи“ по богатству удивятся, что онъ такъ дешево отдаетъ свой капиталъ; на какихъ-нибудь 5%, когда на различнаго рода спекуляціи, онъ можетъ нажить до 50, а часто и болѣе процентовъ.—Это тоже благодѣтель!

Война насъ многому научила, и я часто слышу возгласы, „если только богъ есть, то чего же онъ ждетъ, чего онъ не прекратитъ эту бойню?“ И долго ли будетъ голодовать тотъ, кто работаетъ съ утра до вечера?

Такіе вопросы нашли отклики въ средѣ рабочихъ, солдатъ и матросовъ. Многіе начали понимать, что увѣщеванія поповъ—„потерпите и будетъ легче“, кажутся безконечными, и его проповѣди, что во всемъ виноваты рабочіе и солдаты забывъ бога, отчего мы и испытываемъ такія тяжести,—только больше отталкивали отъ него и даже внушали большое отвращеніе. Попы, какъ сознательный и образованный элементъ среди крестьянскаго пролетаріата, большей частью и руководитъ, такъ или иначе своими православными и никакъ не хотятъ выпускать изъ рукъ возжей. Такъ напримѣръ, хотя бы необязательное обученіе закону божьему, породило большое неудовольствіе среди поповъ и они всячески протестовали противъ этихъ новшествъ. Назначали съѣзды пастырей, выносили резолюціи и въ большинствѣ случаевъ законъ божій былъ принятъ, какъ обязательный. Я не знаю, какъ отнесется священство къ будущимъ гражданскимъ бракамъ, но могу заранѣе сказать, что недоброжелательно.

Тутъ, конечно, вопросъ чисто матеріальный. Уйдетъ отъ каждаго священника заработокъ, а ему придется за недостаткомъ средствъ пріискивать себѣ другой трудъ.

Товарищи!

Отъ Вашей моральной и матеріальной поддержки зависитъ существованіе нашей газеты. Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ и собирать пожертвованія въ фондъ „ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА“.

Подписные листы можно получить въ редакціи „ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ“: Б. Екатерининская ул., 2 офиц. флигель, Клубъ Анархистовъ.

они стряхнуть съ себя налагаемыя на нихъ суровой и безжалостной зимой липкія снѣжныя цѣпи. Съ каждой минутой цѣпи эти становятся тяжелѣе и цѣпей этихъ такое множество, что онѣ въ воображеніи сливаются въ одну сплошную цѣпь, которая сковываетъ не только тѣло но и даже всякую живую мысль.

Какъ блѣдные обрывки разорванныхъ вѣтромъ облаковъ проносятся въ головахъ сидящихъ въ снѣгу людей смутныя воспоминанія. Какъ на яву видятъ они занесенную снѣгомъ милую родную деревушку. Со смѣхомъ и шутками идутъ къ ней на вечеринку молодые ребята, то и дѣло проваливаясь въ сугробахъ. Играетъ гармоника и далекая, далекая, но близкая сердцу пѣсня отдѣльными отрывистыми звуками разносится по всѣмъ закоулкамъ, причудливо переплетаясь съ ночнымъ звономъ дребезжающаго колокола, какъ бы негодующаго на стараго Еремѣича нагло нарушившаго его мирный сонъ.

Бомъ! бомъ! ропщетъ колоколъ, и тутъ же, заглушая этотъ ропотъ металла, въ воздухѣ плыветъ ропотъ живыхъ людей;

„Родима матушка,
Въ солдатушки
Не хочется идти“

Невольно думается: „да дѣйствительно не хочется“... Упорная мысль какъ ржавый гвоздь сверлитъ мозгъ: „да полно, нужно ли въ самомъ дѣлѣ сидѣть подъ этимъ саваномъ, чтобы все время таить въ душѣ своей зло противъ такого же человѣка, сидящаго въ такихъ же сугробахъ?

Неужели онъ долженъ быть моимъ непримиримымъ врагомъ за то, что только говоритъ не моимъ языкомъ, а языкомъ своей родины? И неужели можетъ принести кому нибудь пользу смерть одного изъ насъ?“

„Эхъ, германія, германія,
Германскій царь дуракъ,
Положилъ во чистомъ полюшкѣ
Безъ пользы всѣхъ ребятъ“.

Жгучая обида на кого то загорается въ груди и страшно, страшно за себя дѣлается въ эти мгновенья. Такъ и кажется, что не здѣсь въ снѣгу сидятъ сѣющіе вражду и смерть люди, а гдѣ то далеко, далеко позади. И смѣются эти люди жестокимъ безчувственнымъ смѣхомъ. Мѣрно колыхаются ихъ откормленныя чужимъ трудомъ туши, а яркій свѣтъ разноцвѣтныхъ огней больно рѣжетъ залѣпленные сѣрымъ снѣгомъ глаза.

„Боже! когда кончится эта пытка?

И снова пѣсня назойливо лезетъ въ душу:

„Ой, года, года, года,
Пришла къ намъ страшная бѣда“...

И больно, больно дѣлается за тѣхъ кто поетъ эту пѣсню, но еще больнѣе и обиднѣе за тѣхъ кто убилъ въ нихъ вѣру въ свои собственныя силы, кто лишилъ ихъ всякой надежды и ввергъ ихъ несчастныя семьи въ пучину отчаянія...

Безудержно плачетъ вьюга безкровными бѣдными слезами. Громыхаютъ покрышки въ трубѣ. Спитъ человѣкъ, но не спитъ его сердце: больно сжимается оно и жалко, жалко ему близкаго и далекаго, страшнаго и милаго русскаго человѣка.

Такъ и хочется сказать ему:

— Человѣкъ! будь бодръ, не падай духомъ. Погляди, уже не видно тѣхъ кто смѣялся надъ тобой, всѣ они какъ ночныя совы попрятались по темнымъ угламъ нашей жизни. Погляди, уже гаснетъ ихъ ликующій праздный свѣтъ, а на мѣсто его загорается новый свѣтъ, свѣтъ правды, несущій всѣмъ обездоленнымъ счастье и радость.

— Гляди, кто стоитъ у этого свѣта, развѣ это не друзья твои?

— Такъ чего же смущаешься ты?

— Отряхни съ себя какъ тяжкій кошмарный сонъ твою тоску, навѣянную прошлымъ и съ яснымъ взоромъ и съ словомъ любви на устахъ иди возвѣстить о своей полной духовной свободѣ тѣмъ изъ твоихъ братьевъ, которыхъ долгій мракъ рабства лишилъ зрѣнія.

— Иди! они ждутъ тебя.

И. П. Котлинскій.

4 декабря 1917 г.
Кр. Кронштадтъ.

Редакція «ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА» проситъ товарищей взявшихъ подписные листы въ фондъ «ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА» поспѣшить съ возвратомъ таковыхъ такъ какъ они необходимы для отчета.

Товарищи рабочіе, матросы и солдаты!

Вашей газетѣ „ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ" ввиду недостатка средствъ предстоитъ быть закрытой. Поддержите ее своими пожертвованіями и не дайте заглохнуть выразителю Вашихъ интересовъ.

Неразрывно вопросъ религіи связанъ съ церковью. Я бывалъ во многихъ церквахъ Россіи и всегда удивлялся ихъ богатствамъ.

Я не знаю, нужно ли золото и серебро, для церкви, или бога вообще—это я ни въ какомъ священномъ ни грѣшномъ писаніи не встрѣчалъ и меня всегда поражаетъ рѣзкая граница, между „царицей небесной" ну хотя бы „боголюбской (ихъ у насъ въ Россіи до 1000) и той нищенкой—старушкой, которая лишилась своихъ сыновей и съ протянутой рукой жалобно проситъ на прокормленіе.

А гордая (хотя и говорятъ милосердная) икона боголюбская, украшенная золотыми и серебряными ризами съ бриліантовыми камнями, стоитъ неподвижно, переливая различными цвѣтами своихъ драгоцѣнныхъ камней. Около нея живыя изваянія—это два полныхъ, откормленныхъ монаха, идолопоклоннически служа этой золотой статуѣ и удѣляя себѣ львиную долю отъ доходовъ.

Среди войскъ такъ же попы морочили головы солдатамъ, и для церквей отводили одно изъ лучшихъ казарменныхъ или корабельныхъ помѣщеній.

Праздничная служба совершалась аккуратно и всегда сопровождалась проповѣдью на тему, подчиняйся начальству, исполняй приказы, будь храбръ съ врагомъ и т. п. Такое убожество, ложь и однообразіе, конечно не удовлетворяло посѣтителей и воинскія части обыкновенно водились фронтомъ по принужденію. Послѣ службы должны поцѣловать крестъ и пройти мимо начальства, повернуть голову въ его сторону въ знакъ отданія чести. Какъ только совершилась революція, то народъ сразу порвалъ съ религіозными предразсудками и уже многихъ жертвъ революціи хоронили безъ помощи священства. Въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ поповъ совсѣмъ расчитали, а церкви, какъ это сдѣлали въ Береговомъ Учебно минномъ отрядѣ, передѣлали на читальню. Я тамъ бываю для душевнаго отдыха. Чистое помѣщеніе на стѣнахъ научныя картины, на столахъ газеты и журналы и при читальнѣ есть библіотека. Теперь уже ходятъ туда добровольно и людей не меньше, чѣмъ прежде по принужденію.

Матросъ.

* * *

Гдѣ есть власть—Тамъ нѣтъ свободы
Гдѣ законъ—тамъ тюремъ своды.
Гдѣ религія—тамъ развратъ
Гдѣ нѣтъ правды—тамъ весь адъ.

И. С—кій.

* * *

Скажи мнѣ милый человѣкъ
Зачѣмъ ты созданъ въ рабскій вѣкъ?
Чтобъ быть рабомъ? Иль быть вампиромъ?
А можетъ созданъ быть кумиромъ?
На что хочешь прочно сѣсть?..
Въ чемъ цѣль жизни твоя есть?
Взгляни кругомъ—вездѣ содомъ,
Вездѣ слезы, смерть и кровь
Гдѣ же жизнь? И гдѣ любовь?
Скажи зачѣмъ?.. Зачѣмъ?..
Иль для того, чтобъ быть ничѣмъ?
Не знать себя—лишь жить для зла?
И ѣхать въ пропасть...—безъ весла?
Человѣче стой! Остановись!
Если спишь?—скорѣй проснись!
Ты слышишь плачъ, Ты слышишь стонъ,
Всему виновникъ—власть,—купонъ.
Ты хочешь жить,—но гдѣ же жизнь?
Жизнь есть борьба—И ты борись.

И. Селицкій.

Резолюція

принятая на митингѣ въ морскомъ манежѣ 15 декабря 1917 г.

Собраніе матросовъ, солдатъ, рабочихъ и работницъ г. Кронштадта, выслушавъ докладъ Кронштадтской организаціи А. С.-К. о томъ, какъ американское правительство борется съ интернаціоналистами вообще и съ нашими русскими товарищами въ частности,—выражаетъ свой горячій протестъ противъ наглой и подлой травли, предпринятой американскими магнатами Капитала и Власти по отношенію къ американскимъ революціонерамъ - интернаціоналистамъ; высказываетъ свое негодованіе по поводу гнуснаго издѣвательства американскаго правительства надъ такими твердыми борцами, какъ Ал. Беркманъ, П. Мунъ, Бекеръ, Кремеръ и др.; заявляетъ, что усматриваетъ во всей этой дѣятельности американскаго правительства явное стремленіе „свободной и демократической Америки" терроризировать борцовъ за рабочее дѣло; требуетъ немедленнаго прекращенія преслѣдованій русскихъ революціонеровъ — Ал. Беркмана и всѣхъ другихъ—и немедленнаго освобожденія арестованныхъ; и предупреждаетъ, что,—въ случаѣ надобности,—революціонные матросы, солдаты и рабочіе г. Кронштадта примутъ самыя энергичныя мѣры для оказанія должнаго воздѣйствія на представителя американскаго правительства въ Петроградѣ.

Не забудьте о дѣтяхъ!

Мы, мастеровые и раб. К. П. зав., обсудивъ вопросъ о забытыхъ пріютскихъ дѣтяхъ, рѣшили сдѣлать сборъ по мастерскимъ въ пользу бѣдныхъ дѣтей Ольгинскаго пріюта для Рождественскихъ подарковъ. Мы, мастеровые и раб. Крон. Пар. зав., просимъ присоединиться къ нашему воззванію всѣхъ мастеровыхъ и раб. гор. Кроншт. Въ каждой мастерской долженъ быть уполномоченный сдѣлать сборъ и собранные деньги сдать временно организованному правленію, которое существуетъ въ помѣщеніи организаціи Анархистовъ, по Большой Екатерининской улицѣ, 2-й фл., кв. № 7.

Товарищи Граждане! Каждый знаетъ, какъ живутъ дѣти безъ родителей. Убѣдительно просимъ всѣхъ, всѣхъ, всѣхъ, присоединиться къ нашему призыву.

Пріемъ пожертвованій—отъ 9 до 12 ч. дня и съ 2 до 8 час. вечера.

Дѣти ждутъ подарка, помощи. Время не ждетъ. Отчетъ о сборѣ будетъ въ „Извѣстіяхъ С. Р. и С. Д."

Резолюція,

принятая на общемъ собраніи анархистовъ и сочувствующихъ

Мы рабочіе, солдаты и матросы собравшихъ въ клубѣ анархистовъ—(Б. Екатерининская ул. 2 й Офиц. фл.) ознакомившись, и обсудивъ содержаніе двухъ статей въ „Голосѣ правды", изъ коихъ передовица въ № 135 и вторая въ № 136 отъ 15 и 16 Декабря 1917 г., усматриваемъ явную клевету и травлю противъ нашей анархической газеты „Вольный Кронштадтъ" выражающая и отстаивающая, дѣйствительные интересы и волю, какъ всего трудового народа Россіи, такъ и обездоленныхъ всего міра.

Мы напоминаемъ большевикамъ, — если они забыли—что не такъ давно, они сами подвергались такой-же травлѣ, такими-же способами, со стороны буржуазной прессы, Керенскихъ и Корниловыхъ, и мы заявляемъ, что не допустимъ употребленія тѣхъ же пріемовъ. противъ *нашей* газеты всѣми имѣющимися у насъ средствами.

Въ частности выражаемъ свое чувство негодованія и порицаніе, такъ называемой тов. Сталь, автору этой травли и на призывы ея не поддерживать газету „Вольный Кронштадтъ" отвѣчаемъ, что будемъ ее поддерживать всѣми средствами и силами, какъ морально такъ и матеріально.

Кронштадтъ 16-го Декабря 1917 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По средамъ и субботамъ въ Клубѣ Анархистовъ по Б. Екатерининской 2-й офиц. фл., состоятся собесѣдованія по вопросамъ анархической теоріи и практики.

Приглашаемъ всѣхъ интересующихся для живого обмѣна мыслей по вышеупомянутымъ вопросамъ.

Отъ Продовольственной Комиссіи.

Рождественскія посылки военноплѣннымъ.

Продовольственная Комиссія Всероссійскаго Общества помощи военноплѣннымъ принимаетъ на себя заботы по отправкѣ къ Рождеству праздничныхъ посылокъ нашимъ воинамъ, находящимся въ плѣну во вражескихъ странахъ. Заявленія, съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ суммъ и съ указаніемъ полнаго и точнаго адреса военноплѣннаго, надлежитъ адресовать въ складъ **„ПРОПЛѢНЪ", Петроградъ, Финскій пер. 8.**

Посылки посылаются трехъ типовъ.

I с. стоимостью въ 8 руб.: 1 ф. сала, 5 ф. галетъ, 2 ф. крупы, 1/8 ф. чаю, 1 ф. сахару, 1/4 ф. мыла, 1/4 ф. табаку.

II с. стоимостью въ 6 руб.—то же, но безъ сала.

Особыя Рождественскія посылки—стоимостью въ 15 руб.: 1 ф. сала, 1 б. мясныхъ консервовъ, 10 куб. сух. бульона, 1/2 ф. суш. овощей, 5 ф. крупы, 1/8 ф. чаю, 1 1/2 ф. сахару, 3 ф. галетъ, 2 куска личного мыла, 50 шт. папиросъ.

Предсѣд. Комиссіи (Подпись).
Дѣлопроизводит. (Подпись).

Вышла изъ печати брошюра П. КРОПОТКИНА
Анархія, ея философія, ея идеалъ.
Изданіе Кронштадтской Организаціи Анархистовъ.
ЦѢНА 75 КОП.
Съ заказами обращаться въ редакцію
„ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ".
ОРГАНИЗАЦІЯМЪ СКИДКА.
Б. Екатерининская 2-й офицерскій флигель
Клубъ Анархистовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на еженедѣльную Анархическую газету „Вольный Кронштадтъ". Изданіе Кронштадтской организаціи Анархистовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мѣсяцевъ . . . . 5 р. — к.
На 3 мѣсяца . . . . 2 р. 50 к.

Письма, деньги статьи и пр. просятъ направлять по
АДРЕСУ РЕДАКЦІИ:
Кронштадтъ Б.-Екатерининская улица. 2-й офицерскій флиг. Клубъ Анархистовъ, на имя С. Медвѣдева.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 4 до 7 часовъ вечера.

При редакціи имѣется складъ анархической литературы.

Типографія Кронштадтскаго Союза Крестьянскихъ Землячествъ «Кронштадтскій Вѣстникъ».